

— Цзян Цюэ, я секретарь директора Фана...

Собеседник даже не успел договорить, как Цзян Цюэ сбросил вызов. Он понимал, что последует за этим дерзким поступком.

И действительно, за три дня до первого стрима в сети начали один за другим появляться разоблачительные посты о Cookie. Писали, что у него скверный характер, что он зазнался, пользуясь опытом и поддержкой фанатов, и ведет себя в компании как звезда. Еще судачили, будто в юности он был хулиганом и травил одноклассников в школе.

Впрочем, личность того, кто скрывался за виртуальным образом — Человек внутри — так и не была раскрыта, а Фото башни никто найти не смог. Фан Чэнтянь по крайней мере сохранил остатки профессиональной этики.

На какое-то время общественное мнение качнулось в обратную сторону: на страницу Цзян Цюэ в Вэйбо подписалось на десять тысяч человек меньше.

Неужели это методы работы BQ? К тому же, дата первого стрима Цзян Цюэ совпала с дебютом новичка, которого они только что подписали.

Цзян Цюэ чувствовал раздражение. Ему не нравилось, что Фан Чэнтянь опустил до такого. Они — виртуальные стримеры, а не представители шоу-бизнеса. Они просто группа молодых людей, которым нравится общаться в прямом эфире и играть в видеоигры.

Сказать, что нависшая угроза никак не влияла на Цзян Цюэ, было бы ложью. По ночам перед сном он не мог удержаться и искал темы, связанные с самим собой. Сеть уже вовсю пестрела гневными комментариями.

Ситуация складывалась не в его пользу. Если показатели во время первого стрима окажутся низкими, ему, как независимому стримеру, будет крайне сложно завоевать популярность.

Цзян Цюэ сжался в комок, прижавшись щекой к синим прядям волос. Экран телефона освещал уголок кровати в темноте комнаты. Он читал гневные посты, веки его тяжелели, и, погруженный в мрачные мысли, он наконец заснул.

За день до того, как Cookie объявил о дебютном стриме, на его заброшенном аккаунте в Вэйбо, где годами не было никакой активности, наконец появилось нечто, похожее на анонс. Содержание было простым: завтра вечером в семь часов, ровно на главной платформе, не пропустите. Заодно он устроил розыгрыш: по пять победителей среди тех, кто сделал репост, и тех, кто оставил комментарий. Это Цзян Цюэ подсказал приятель, и парень решил, что такой метод стоит взять на вооружение.

Однако вскоре после публикации этот пост неожиданно «взорвался». А все потому, что Burning

оставил под ним комментарий. Но если бы дело ограничилось только этим — куда хуже было то, что Lust сделал репост.

Lust?!

В офисе компании AS.

Гу Хань с побагровевшим лицом распекал подчиненного:

— Хэ Юй! Ты хоть понимаешь, в чем ошибся?! Ты, паршивец, всерьез думаешь, что я не найду на тебя управу? Ты пошел и сделал репост записи какого-то независимого стримера с аккаунта, у которого десятки миллионов подписчиков! А? Тебе что, мозги отшибло?

Гу Хань тяжело дышал:

— У меня от тебя уже легкие скоро лопнут. Пиши объяснительную на пять тысяч знаков и сдавай мне свой аккаунт в Вэйбо на неделю! В прошлый раз я просил тебя стать ведущим для новичков четвертого потока, ты отказался, а теперь бежишь делать репост дебютного стрима какого-то ноунейма.

Гу Хань так сильно хлопнул ладонью по столу, что, видимо, ударил руку — лицо его исказилось от боли, и он поспешно отдернул её обратно.

— Говори! Объясни, что у тебя в голове? Ты решил порвать отношения с компанией?

Хэ Юй молчал. Он чувствовал себя совершенно невиновным.

— Братец Гу, дай мне объясниться?

Хэ Юй редко называл его братом. Даже Гу Хань невольно подозрительно прищурился, заставляя себя успокоиться:

— Ладно. Объясняй.

— Я вообще-то хотел сделать репост со своего дополнительного аккаунта, но забыл переключиться. К тому времени, как я спохватился, пост, как ты видишь, уже бесплатно вылетел в тренды.

Вот такое объяснение выдал Хэ Юй. У Гу Ханя за минуту на лице сменилось восемьдесят выражений.

— Ты, мать твою, издеваешься?! С дополнительного аккаунта? — Гу Хань задрожал от ярости.
— Зачем тебе вообще понадобилось делать репост с левого аккаунта? А? Скажи мне, чем этот пост вообще заслуживал репоста? Даже с левого аккаунта? А?!

— Это мой аккаунт для розыгрышей, — невозмутимо ответил Хэ Юй. — Что в этом такого?

Он выглядел совершенно уверенным в своей правоте и смотрел на Гу Ханя с невинным выражением лица.

Розыгрыши... Гу Хань чувствовал, что вот-вот сломает зубы от злости.

— Из-за тысячи юаней... ты... — Гу Хань не успел договорить.

— Тысяча юаней — это тоже деньги, — поправил его Хэ Юй. — Мне хватит на несколько походов в ресторан с хого. А вдруг выиграю? — добавил он.

Гу Хань был готов взорваться. Хэ Юй, почуяв неладное, проскользнул к двери офиса:

— Братец Гу, не злись, нервы дороже! Объяснительную принесу на следующей неделе!

Он шел по коридору, засунув руки в карманы, и кивал проходящим мимо сотрудникам.

Ся Чжо, узнав об этом, долго смеялся.

— Хэ Юй, я теперь даже не пойму, сделал ты это нарочно или случайно. Но в любом случае, это означает, что ты не питаешь неприязни к Cookie. Большая редкость, — Ся Чжо сделал глоток колы и сменил тон: — Надеюсь, ты не собираешься просить меня написать за тебя объяснительную?

На лице Хэ Юя читалось лишь одно:

А разве есть другие варианты?

...

— Неужели сама королева Чжо пришла прокомментировать пост Печеньки? Это правда?!

— Люди, это же гениально — кто придумал хештег про то, что Lucky сегодня выходит замуж?

— Оба такие большие старшие товарищи... Наша Печенька получила поддержку от сэмпаев, я

сейчас расплачусь.

— Последние дни Cookie явно несладко пришлось. Похоже, кто-то специально его травит, популярность всегда рождает зависть.

— Печенька, держись! Мы все ждем завтрашнего дебюта!

Уведомления в личном кабинете Цзян Цюэ обновлялись каждую секунду, красные точки на Вэйбо просто не успевали исчезать. Он никак не ожидал, что две звезды Aesthetic придут поддержать его, ведь с ними его связывала всего одна случайная игровая партия, когда они оказались в одной команде.

Глядя на то, как репост его анонса красуется первой записью на странице Lust, Цзян Цюэ не мог описать свои чувства. Он машинально подписался на него с основного аккаунта, не особо задумываясь о последствиях.

В день дебюта Цзян Цюэ встал ни свет ни заря и выпил стакан грушевого отвара, чтобы смягчить горло. Он сильно нервничал и уже к трем часам дня сидел перед монитором, раз за разом проговаривая подготовленную речь.

Он тренировался до половины седьмого, пока наконец не почувствовал хоть какую-то уверенность. Цзян Цюэ взял мышь, чтобы завершить настройку стримерской комнаты, но в 18:31 вокруг него внезапно воцарилась тьма.

<http://bllate.org/book/27240/3303749>